

Те Тоу рассказал, что они расстались с Гу Фэном перед входом в горы. Гу Фэн с Те Ци и Те Ба двигались открыто, в то время как они, одиннадцать человек, вместе со вторым принцем и группой тайных стражей должны были скрывать свои следы и двигаться в противоположном направлении. Когда они уже почти дошли до верховья реки Аньшуй, где находился лагерь генерала Лю, второй принц все же не смог успокоиться насчет Гу Фэна и приказал им срочно отправиться на помощь.

— Каким маршрутом вы шли? — Ань Шаохуа смутно почувствовал, что упустил что-то важное.

Те Тоу подробно описал запланированный маршрут процессии принца, а также путь, который они выбрали, спасаясь от преследователей.

— Второй принц сейчас должен быть уже в верховьях реки Аньшуй, где раньше находился генерал Лю, но после Нового года его перевели в область И, и теперь там находится генерал Чжао Куй, «Грозный Тигр», генерал Чжао.

Ань Шаохуа закончил, и все трое замолчали.

Генерал Чжао был родным дядей нынешней императрицы Чжэн. То, что второй принц отказался от процессии и тайно вернулся в столицу, могло быть как незначительным проявлением юношеского духа, так и серьезным преступлением, способным подорвать его положение.

Ань Шаохуа вдруг понял, почему в его сне не было воспоминаний о возвращении второго принца в столицу. Потому что во сне второй принц внезапно появился во дворце через четыре-пять месяцев, и никто не знал, когда он вернулся. А Гу Фэн снова появился на людях почти через год, истощенный, слабый, едва способный сделать несколько шагов без одышки, как старик, и ему потребовалось много лет, чтобы восстановить силы.

И еще одно дело, во сне, кажется, было еще одно дело. Кажется, оно было очень важным, но сейчас он не мог вспомнить. Пока не важно, сейчас главное — не дать второму принцу встретиться с генералом Чжао.

Ань Шаохуа поспешно попрощался с Гу Мо и Цинь Чжуном и отправился к Чжу Юю.

Как говорится, из двух зол выбирают меньшее. Хотя обычно он избегал людей из лагеря тайной стражи, сейчас он мог рассчитывать только на их помощь. Хотя все, что делают тайные стражи, рано или поздно докладывается императору, сейчас он мог только надеяться, что отеческая любовь императора перевесит его подозрительность.

Закончив с распоряжениями, Ань Шаохуа вдруг вспомнил о смерти Чжу Юя во сне. Смутно помнилось, что примерно через десять-пятнадцать дней император приказал выловить тело Чжу Юя из реки Аньшуй, но когда именно он умер, он не помнил.

Ань Шаохуа спросил Чжу Юя:

— Если тайный страж погибает, проводят ли вскрытие?

— Господин Ань, вы шутите. Тайные стражи... — Чжу Юй проглотил концовку фразы. Тайные стражи — это всего лишь стая собак, выращенных хозяином. Никто не видел, чтобы у кого-то из собак проводили вскрытие или ставили памятник после того, как они перекусили друг друга. Не то что вскрытие — тела тайных стражей обычно просто растворяли в кислоте. Чжу Юй грустно улыбнулся:

— Меня взяли в обучающий центр с детства, с первого задания прошло уже девять лет. За эти девять лет я видел, как много новичков приходило, а стариков уходило. Умер — и всё, просто забирали шпильку, обозначающую статус, и ставили её в Храм героев в обучающем центре. Тела даже специально не привозили. И уж тем более я никогда не слышал о вскрытии тайных стражей.

Он наклонил голову.

— Хотя... однажды действительно специально отправляли людей искать тело.

— И что нашли потом?

— ... — Чжу Юй не знал, как звали того человека, только помнил, что в тот день они штурмовали подземелье, чтобы найти мужчину с родимым пятном на правом боку. Охраны было мало, но ловушек хватало. Чжу Юй сражался в авангарде, когда сзади свистнули, означая, что нашли, и они отступили. Кто мог подумать, что на следующий день пришло новое задание — снова искать мужчину с родимым пятном на правом боку, но уже мертвого.

— Вскрывали?

— ... — Когда Чжу Юй нашел того человека, он был мертв уже несколько дней. Он высох так, что стал похож на скелет, завернутый в ветхую ткань. Конечности были вывернуты назад, и он напоминал кожаную куклу, брошенную кем-то наобум. Чжу Юй осмотрел его раны и почувствовал, как по спине пробежал холод — если его самого когда-нибудь схватят, то, вероятно, его ждет такая же участь. Чжу Юй знал, что тот человек был из народа цяньжэнь. Сам Чжу Юй тоже был цяньжэнем, и в тайной страже их было всего двое. Именно тот человек шепотом рассказал Чжу Юю, как скрыть родимое пятно на боку. В ту ночь Чжу Юй видел, как император лично приехал в обучающий центр, но просто сидел там и пил чай с дядей Юанем. Зато главный управляющий императора Сун Лянь лично пошел осмотреть тело того человека.

— Можно сказать?

— ... — Чжу Юй долго думал. — Нельзя.

— Тогда я буду говорить, а ты только кивай или мотай головой.

Чжу Юй кивнул, и Ань Шаоуха заговорил медленно, подбирая слова:

— После вскрытия полученный результат... нет, в придворных кругах, из-за этого результата кто-то погиб, верно?

Чжу Юй подумал и кивнул. При жизни он несколько раз видел того человека в обучающем центре. Чжу Юй также лично ходил в резиденцию генерала Лю за восковыми шариками того человека. Восковые шарики — это записи, которые шпионы-тайные стражи вели о каждом движении и слове цели, записывая их мелким почерком на тонкой, как крыло цикады, бумаге и упаковывая в восковой шарик. Поэтому шпионы в шутку называли свои отчеты «лепкой восковых шариков».

Официально тот человек был приемным сыном старого генерала Лю, якобы в десятилетнем возрасте он упал в голодный обморок на улице, и его спас старый генерал Лю. Позже он последовал за старым генералом Лю на восточную границу и даже участвовал в походе на ставку восточных варваров. После смерти старого генерала Лю он остался в резиденции Лю и вместе с большим генералом Лю и маленьким генералом Лю стали известны как «Три Лю». На

самом деле он всегда был тайным стражем, десятилетний тайный страж уже считался выпустившимся и мог выполнять задания.

После его смерти большого генерала Лю сняли с должности, он целыми днями пил и умер той же зимой.

Перед смертью большого генерала Лю Чжу Юй навестил его, держа в руках шпильку того человека, и стоял перед большим генералом Лю. Большой генерал Лю, прижимая шпильку к груди, рыдал так, что едва мог дышать. Чжу Юй вдруг понял, что ему нечего сказать, и ушел.

На следующий день у ворот резиденции Лю появились белые фонари. Большой генерал Лю умер. С тех пор в резиденции Лю остался только маленький генерал Лю.

Ань Шаохуа закрыл глаза, погружившись в размышления, и легонько постукивал пальцем по подлокотнику. В комнате слышался только легкий стук.

Предупреждения из сна лучше воспринимать как правду, но, к сожалению, зацепок было мало. Смутно помнилось, что примерно через десять с лишним дней император отправил людей выловить тело Чжу Юя из реки Аньшуй, и в итоге его нашли вниз по течению от столицы Юньань.

В ту ночь нынешний император срочно вызвал старого судмедэксперта из Палаты наказаний, чтобы тот провел вскрытие Чжу Юя. Конкретных результатов Ань Шаохуа не знал. В ту же ночь из резиденции второго принца сообщили, что Инь Юнь был заключен под домашний арест. В то время Ань Шаохуа удивился, ведь не было никаких новостей о возвращении второго принца в столицу. Неужели он тайно вернулся? Кроме того, заключение под домашний арест члена императорской семьи должно было пройти через Приказ по делам императорского клана, быть утверждено императором и затем пересмотрено Верховным судом, и весь процесс занимал не меньше трех-пяти дней. Как могло произойти так, что его просто заключили? Ань Шаохуа ждал несколько дней, но так и не услышал указа о заключении, хотя Инь Юнь действительно больше не появлялся.

Через несколько дней император публично вынес выговор князю Му, приказав ему вернуть военный знак и срочно вернуться в столицу. Через две недели император под предлогом «неуважения к императорскому роду» заключил Инь Юня под домашний арест в загородной усадьбе с горячим источником, и он пробыл там четыре года.

Четыре года спустя Дело о призрачных солдатах неожиданно затронуло семью Гу, и император срочно вызвал почтенного господина Гу обратно в столицу, передав командование армией семьи Гу князю Му. Только тогда он освободил Инь Юня и дал ему номинальную должность в Управлении земледелия.

Но изначально, почему Инь Юнь был заключен? Неуважение к императорскому роду? С чего бы?

— Господин Ань, есть еще дела?

Чжу Юй, увидев, что Ань Шаохуа погружился в размышления, подождал некоторое время и наконец заговорил.

— Пока нет.

— Тогда Чжу Юй пойдет передать сообщение тайным стражам господина, чтобы они прибыли

сюда для встречи.

— Побеспокойтесь.

Чжу Юй только что вышел, как сразу же пришел лекарь Юань.

— Господин Ань, — войдя, лекарь Юань почему-то высунул голову наружу, огляделся по сторонам и закрыл за собой дверь.

Авторская заметка:

В восемнадцатой главе глупый автор написал: «В то время Ань Шаохуа находился в области Лючжоу, расследуя дело, и услышал, что Инь Юнь подвергся нападению, Чжу Юй погиб, защищая господина. Инь Юнь, кажется, был тяжело ранен». В первоначальном плане было только упоминание о паре. Но когда это дело было завершено, я вдруг вспомнил об этом несоответствии, но решил, что они слишком важны, и вместо того чтобы менять их, изменил предыдущие главы.

Объясняю.

<http://bllate.org/book/16674/1529566>